

Публика на трибунах вздохнула от одобрения.

«Мастер Наньгун, сын твоей семьи, безусловно, прямой и честный ребёнок, ах!» – Сказал Фэн Фэй: «Очевидно, это была очень хорошая возможность для него, но он не воспользовался опасной ситуацией своего оппонента. Воистину, человек с характером, ах!»

«Это то, как он должен поступить. Генерал Фэн преувеличивает в похвалах», – хотя Наньгун Тин сказал одно, на самом деле он был немного недоволен этим поступком Наньгуна Е. Это действительно был хороший шанс победить Мужун Цинъянь за одно движение; они стали бы Первой Семей, семья Наньгун обрела бы славу и гордость.

Теперь же, если Мужун Цинъянь успешно прорвётся, это может привести к дополнительным осложнениям. Хотя он был уверен в силе своего сына, эта Мужун Цинъянь, по-видимому, не был простой.

Но даже чувствуя себя недовольным в душе, он не мог показать этого, иначе все эти слова хвалы стали бы шуткой.

Картина на арене изменилась так быстро, что люди почти не смогли её проследить. Всего минуту назад произошёл сильный смертельный удар, и теперь ветер затих, и волны успокоились[1].

Увидев эту ситуацию, Мужун Цинсюэ так сильно стиснула зубы, что они почти закрипели в корнях. Мужун Цинъянь уже практически потерпела сокрушительное поражение, но тут произошла такая неудача.

Она была раздосадована действиями Наньгуна Е, потому что если бы он атаковал Мужун Цинъянь сразу же, та бы уже потерпела поражение.

Мужун Цинъянь в то же самое время была сама по себе. Её сердце и ум, всё её внимание в этот момент были сосредоточены на прорыве. Духовная энергия со всех сторон неустанно собиралась, направляясь в её тело. Сначала он пополнила её Сюаньли, а затем быстро насытила её тело, пока, наконец, он не переполнила её.

Несмотря на всё это, выражение лица Мужун Цинъянь казалось спокойным, и только она сама знала, что чувствует что угодно, но не лёгкость. Неограниченная духовная энергия в её теле давно превысила ту область, которую она могла выдержать. Если её прорыв не увенчается успехом, вся эта невообразимая духовная энергия разрушит её тело. Тогда, даже если она не умрёт, то окажется инвалидом.

Теперь всё, что ей оставалось, это использовать этот Сюаньли, чтобы прорваться сквозь барьер. Ей было изначально понятно, что только через преодоление этого барьера она сможет плавно продвинуться к Периоду Открытия.

В то же время, в её пространстве, Снежок был в ужасе от волнения, но он не мог ничего сделать, кроме как принять меры предосторожности против атаки Наньгуна Е, создав защитную область вокруг Мужун Цинъянь.

Мужун Цинъянь полностью игнорировала своё окружение, снова и снова пытаясь прорваться. В конце концов, она почувствовала, что барьер стал нестабильным, и, как это ни странно, казалось, что он исчезает. Чувствуя это изменение, она удвоила свои усилия.

Наконец, сделав всё возможное, Мужун Цинъянь смогла прорваться сквозь последний барьер.

Бурлящий Сюаньли, наконец, стал затихать. Постоянный поток Сюаньли направился со всех частей её тела в дантянь. При это все раны, которые она ранее получила, стали медленно заживать.

Люди на трибунах внимательно следили за событиями на арене. Всё было тихо и спокойно, когда изнутри тела Мужун Цинъянь перед глазами наблюдателей вспыхнул ослепительно белый свет, и во всех направлениях от неё двинулась волна воздуха, двигая с собой песок и камни. Увидев это, все поняли: Мужун Цинъянь преуспела.

风平浪静 (Фэн Пин Лан Цзин) – идиома. Дословное значение (есть в тексте): ветер затих, и волны успокоились. Другими словами: всё тихо, спокойно и т.д.